

ВИКТОРИЯ СЕРЕБРО

6+

СКАЗОЧНЫЕ
ПРИКЛЮЧЕНИЯ
В ГЕРСКАНЗИИ

ТРИ ВОИТЕЛЬНИЦЫ

Виктория Серебро

Сказочные приключения в ГерСканзии. Книга первая. Три воительницы

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=49389026
SelfPub; 2022*

Аннотация

Страна ГерСканзия находится далеко-далеко, за сказочно красивыми изумрудными лесами и голубыми озерами, а сверху над ней проплывают разноцветные облака. И кажется, что все небо состоит из одной яркой, блестящей и переливающейся радуги. В этой самой замечательной стране на свете живут самые настоящие сказочные существа: гномы и эльфы, русалки и принцессы, маги и феи и, конечно же, самые разнообразные зверюшки, которые разговаривают, ходят на задних лапках и живут в своих маленьких домиках. Героев этой замечательной страны ждут невероятные приключения, интересные знакомства и верные друзья.

Содержание

Глава 1. Розалин	4
Глава 2. Знакомство	15
Глава 3. Новость	18
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Виктория Серебро

Сказочные приключения в ГерСканзии. Книга первая. Три воительницы

Глава 1. Розалин

Розалин родилась самой необыкновенной русалочкой их тех, которые когда-либо рождались в Русалочьем озере. За всю историю озера у всех русалочек, живущих в ГерСканзии, были прямые зеленые волосы и большие изумрудные глаза. А Розалин родилась с длинными розовыми кудряшками и просто огромными веселыми глазами цвета фиалки, в которых с самого ее рождения играли радужные искорки.

И не мудрено, ведь ее отцом был сам царь Русалочьего озера. Впрочем, у него были и другие дети, но Розалин не была похожа ни на кого из них. С самого своего первого дня Розалин была непоседой и хохотушкой.

Появившись из своей родильной раковинки, она сразу же перевернула ее вверх дном, а заодно и мамину шкатулку, украшенную бусами из ракушечек и бисера. Затем, вильнув хвостиком, опрокинула блюдце с акульем молочком, приго-

товленное заботливой няней медузой, прямо ей на голову. А в завершении всех бед вцепилась своими маленькими цепкими ручками в длинные локоны отца, когда он с умилением хотел поцеловать ее в лобик, да так, что его корона съехала ему на лоб. И всякий раз она так весело и звонко хохотала, что все вокруг просто не могли долго на нее сердиться. А отец, так вообще, смеялся вместе с ней и разбрызгивал вокруг волны своим волшебным трезубцем.

Шли годы, Розалин превращалась из маленькой непоседы в хорошенькую, юную русалочку, которая целыми днями резвилась и играла со своими сестрами, братьями и всей подводной братвой, которая ее очень любила и всегда была снисходительна к ее невинным, но отнюдь небезобидным шалостям. Помимо того что Розалин не утратила свой веселый и задорный нрав, в ее характере появились такие черты, как смелость, отвага, стремление помочь слабому, и, конечно же, как и любая другая хорошенькая девчонка, она очень любила мечтать.

Самым ее любимым местом времяпрепровождения был гладкий серебристый утес, возвышающийся из воды на полметра. Он был не очень привлекательным, но таким гладким и блестящим, на нем было так уютно и тепло, что в головке Розалин рождались самые интересные мечты и фантазии, а главное с него можно было увидеть все, что происходило на берегу, в какую бы сторону она не посмотрела.

– Вот бы сейчас с неба упала маленькая золотая звездоч-

ка, – мечтала она. – А на ней были бы маленькие золотистые человечки... штук семь... как у мамочки в ракушках сидят перламутровые жемчужинки, только они по одной жемчужинке в каждой ракушке, а мыльные устрицы так противно пищат, когда их открываешь, что... Ой, о чем это я?! И эти человечки смогли бы жить под водой, а я бы с ними постоянно играла... – мечтательно, закатив свои красивые глазки, думала она. – А еще лучше, поднялся бы сейчас жуткий шторм и волны бы поднимались до небес, и даже солнышко потускнело бы от ужаса, а я бы проплыла по одной волне к нему, погладила бы солнышко по искрящимся лучикам и приказала бы волнам затихнуть... Ну, прямо как папа, – хихикнула она, – и волны опустились и перестали бы так бурно играть и перекатываться, а солнышко мне улыбнулось, засияло бы с новой силой и прокатило бы меня на вон том... Нет, лучше вон на том облачке, – говорила она уже вслух и тыкала своим маленьким изящным пальчиком в облака, проплывавшие над ее головкой.

Если честно, научиться кататься на облачке – было ее самой главной мечтой. И юная русалочка то пугалась, то улыбалась своим мыслям, но она всегда была счастлива в своем небольшом укрытии посреди голубого озера.

Так было и сегодня. Розалин долго сидела на любимом утесе и мечтала о необыкновенных приключениях, как вдруг ей показалось, что на берегу что-то или кто-то есть, и оно как-то странно прыгает и брыкается.

– Кто бы это мог быть, – вслух сказала Розалин, – и что оно там такое странное делает?

Набравшись смелости, русалочка соскользнула со своего утеса и медленно, но уверенно поплыла к берегу. Она пыталась плыть под водой так, чтобы на поверхности была только ее голова и с берега ее ни в коем случае не заметили, а то бы она тут же утонула от страха. Но как бы она не старалась, на поверхности, вместе с ее хорошенькой головкой, также оставались ее розовые кудряшки, которые от воды еще больше завивались спиралькой, и были видны большие испуганные глаза. Чем ближе она подплывала к берегу, тем страшней ей становилось, она замедляла свое движение, чтобы по пути набраться побольше смелости.

Но Розалин зря напускала на себя страхи, с берега ее совсем не было видно, но вот ей было видно все, что происходит на берегу. Она и раньше видела эту красивую розовую лошадку с густой, волнистой гривой, которая тоже часто приходила на берег попить воды из озера, поесть сочных, желтых дуйдуванчиков, которые росли только на этой стороне озера. Ну, и конечно же, порезвиться в мягкой, зеленой траве, растущей здесь повсюду.

Но никогда раньше она не вела себя так странно. Данная порода лошадок была большой редкостью в ГерСканзии и даже была занесена в радужную книгу Королевства. От других пород они отличались тем, что были разноцветными и могли менять свой цвет тогда, когда им заблагорассудится,

из-за чего их трудно было различить, поэтому никто не пытался с ними близко познакомиться, так как боялись не признать в сегодняшнем чуде вчерашнего знакомого.

Ходила легенда, что этим свойством их наделил один старый маг, который и развел данный вид лошадей, но их постоянно крали, а еще хуже – утаскивали под воду, так как под водой они становились перламутровыми и приобретали все цвета сразу. Именно поэтому они больше не заходили в воду, а самое большее, на что хватало их смелости, – это пасть у берегов Русалочьего озера.

Подплыв совсем близко, да так, что ее все еще не было видно, но и так, чтобы ей было видно все происходящее, Розалин спряталась за веткой Озерции, которая росла прямо из озера, а ее ветки покрывали всю поверхность воды у самого берега.

Розалин обмотала себя ветвями Озерции, поэтому ее можно было принять за одну из этих веток, и усердно пыталась всмотреться в странные и в тоже время забавные танцы непонятной лошадки.

«Что это за странные нити обвили ее ноги? – подумала русалочка. – Какие они длинные и почти прозрачные, но скорее всего очень прочные, раз она не может из них вырваться».

Вглядевшись поближе, Розалин широко распахнула свои сияющие глаза и так дернулась, что чуть не придушила себя маскирующими ветками.

– Так ведь это же минигномы!!! – воскликнула она и сразу же зажала ротик обеими ладошками.

Минигномы были одни из самых злобных обитателей Гер-Сканзии. Они отличались от своих собратьев добряков гномов тем, что были очень злобными и завистливыми, у них совсем не было бороды, и они доходили до щиколотки даже самому маленькому из гномов.

А нрав и прыть у них были такими, что даже тролль средней комплекции не желал с ними связываться, когда они собирались кучками.

Минигномы жили в самой чаще Тайговского леса, в маленьких норках, которые только дверью выходили на поверхность земли. Но под землей норки были связаны между собой длинными узкими проходами, и каждый минигном мог без труда попасть к другому, не выходя из собственного дома. А выбирались они на поверхность только в тех случаях, когда им нужно было пополнить свои запасы или королева Эмилия собирала всех на всеобщее собрание, или чтобы отдубасить какого-нибудь своего самого слабого собрата просто потому, что он не похож на них. Они просто выволакивали его из норки и волтузили до тех пор, пока он на коленях не начинал молить о пощаде.

И каждый раз они норовили утащить что-нибудь сверху к себе под землю для своих не очень разнообразных увеселений. И не важно, была ли это новая блестящая раковина, золотые украшения эльфов, волшебные медальоны магов или,

вот как сейчас, маленькая, безобидная, но очень редкая лошадка.

– Обязательно нужно помочь! – засуетилась русалочка, сжав свои маленькие пальчики в кулачки и сердито нахмурив лобик так, что на ее длинных ресничках задрожали капельки воды. – Но как мне это сделать? – запричитала она. – Закричать? – они не испугаются, а поблизости никого нет, чтобы прийти на помощь. – Брызнуть на них водой? Но сколько я смогу загрести воды своими ладошками? – сокрушалась Розалин. – И сколько ее долетит до них?! Минигномы конечно боятся воды, они по большей части предпочитают ходить грязными и в панике прячутся даже от незначительных капель дождя, но мой дождь даже на росу не будет похож, – совсем опечалилась русалочка.

И тут Розалин в голову пришла одна мысль, как ей сначала показалось, даже глупая. Она была настолько смешна, что русалочка не была уверена, что это может сработать и помочь, но попробовать было надо.

– Не оставлять же лошадку в беде, а пока я сплываю за кем-нибудь более сильным, может быть уже поздно и минигномы утащат такую красоту в самую чашу леса, где ей будет совсем одиноко, темно и грустно. И еще неизвестно, хватит ли у нее сил от туда выбраться самой, а желающих пойти за ней туда, к сожалению, найдется немного.

Чуть не плача от собственных мыслей, русалочка нашла в себе силы и мужество для воплощения своей, как теперь уже

казалось, не такой уж бессмысленной затее. И Розалин стала собирать лепестки лирозочек, растущих рядом с Озерцией, и связывать их же стебельками. Через несколько минут у нее получилось довольно-таки неплохое прочное корытце, заполненное до краев водой.

Но как теперь поднять его на вершину Озерции, которая как раз склонилась над местом взятия в плен лошадки, оставалось для русалочки загадкой. Она облокотилась локотком о край корытца, подперла кулачком подбородок и в ожидании уставилась на верхушку дерева, раздумывая, как бы туда попасть.

– Я помогу, – вдруг услышала она тихий голос. Русалочка стала озираться по сторонам, но так никого и не увидела.

– Я здесь, – снова раздался голос, и Розалин, задрав голову вверх, увидела маленьких человечков, сидящих на веточках Озерции.

Это были эльфы ГерСканзии. Красивые, отважные и, несмотря на то, что размером они были меньше любого минигнома, всегда готовые прийти на помощь в трудную минуту.

– Меня зовут Грииг, – сказал самый красивый и высокий из них.

У него были голубые глаза, шикарные белокурые волосы, спадающие волнами до плеч, и серебристые, почти прозрачные крылышки, которые находились в постоянном движении, поэтому были видны лишь их легкие отблески над его

гордо поднятой головой.

Он смотрел на Розалин сверху вниз, скрестив на груди руки, и был таким величественным, что русалочка, затаив дыхание, засмотрелась на него с открытым ротиком. В чувства ее привела команда Гриига:

– Держи лиану. За один конец привяжи ее к своему корытцу, а из другого конца сделай петлю. Я долго не мог понять, что ты задумала, но теперь у меня тоже появилась идея.

Розалин сделала все, как он сказал.

– Возьмись за середину лианы, – снова взял на себя командование Грииг, – одну ее часть, вместе с корытцем, мы поднимем вверх и привяжем к верхушке Озерции, а вторую по моей команде ты набросишь на шею нашей пленницы.

– Нашей? – не поняла Розалин.

– Ну, в смысле их пленницы в данный момент, но мы ее спасем, поэтому она будет нашей.

– Мы ее тоже будем потом в плен брать? – искренне удивилась русалочка.

Грииг смотрел на нее с явным недоумением, не понимая, кто здесь кого не понимает, потом махнул рукой и решил не отвечать на ее вопрос.

– Возьмешь за середину? – сердито продолжил он. – И когда я крикну «Ура!», ты накинешь петлю на шею лошадки и дернешь изо всех сил.

– Почему ты крикнешь «Ура!»? – опять спросила русалочка. Она уже потеряла нить разговора, единственное, что

она поняла, так это то, что должна бросить петлю и резко дернуть.

– Потому что мы победим! – снисходительно ответил Григ, чуть не погладив ее по голове в знак утешения, но передумал. – Нас здесь много, – и повернувшись к Розалин спиной, быстро взмыл вверх.

И остальные эльфы стали слетать со своих мест так быстро, что русалочке показалось, что над ней собралось целое облако звенящих как колокольчики и искрящихся бабочек.

Они с легкостью подхватили корытце из лепестков лирозочек, которое так ловко смастерила Розалин, и стали медленно и осторожно, чтобы не расплескать ни капли воды, подниматься вверх, к самой вершине Озерции.

Розалин прямо заворожило это зрелище летящих вверх лепестков лирозочек, облепленных по краям искрящимися человечками.

В один миг ей показалось, что эльфы уронят ее творение, но это был только легкий испуг, все было в порядке. Эльфы прикрепили, наконец, корытце к дереву, и Григ громко скомандовал:

– Ура-а-а!

Розалин быстро накинула на шею лошадки вторую часть лианы, завязанную в крепкую петлю, и сильно дернула обе части одновременно. Что после этого началось, трудно представить...

От неожиданности минигномы ослабили хватку, а лошада-

ка дернулась в сторону и как раз в ту, куда ее отважно из всех сил тянула Розалин.

Переполох начался что надо. Минигномы перемешались в одну кричащую и ругающуюся массу. Постоянно стучаясь друг о друга лбами, путаясь в своих нитях, они дрались между собой что есть сил. И когда, наконец, поняли, что добыча так неожиданно, но безвозвратно ускользнула, бросились наутек в свой загадочный, темный лес.

Лошадка очнулась лишь тогда, когда обнаружила себя по пояс стоящей в воде, глядя ошарашенными глазами в радостные, фиалковые глаза необычной русалочки.

Она была спасена.

Глава 2. Знакомство

Лошадка и русалочка долго стояли и смотрели друг на друга широко раскрытыми глазами, каждая думая о своем.

Русалочка думала: «Как хорошо, что нам удалось спасти ее, и почему она на меня так смотрит?!».

А лошадка думала: «Что сейчас произошло? Кто эта странная девочка, почему она по пояс в воде и почему на меня так смотрит?».

– В воде?! – очнулась лошадка. И вдруг поняла, что она сама стоит по пояс в воде, и где? В самом Русалочьем озере!

Лошадка резко встрепенулась, подпрыгнула и бросилась к берегу. Достигнув его, она начала отряхиваться, как будто на нее напал рой пчел и беспощадно кусал все ее тело. Но поняв, что ей больше ничего не угрожает, резко развернулась и снова уставилась на русалочку.

Розалин сидела в воде и с напряжением следила за каждым движением брыкающейся лошадки, она уже и не знала, чего ей ожидать от своей новой знакомой.

– Да, красивое животное, но, по-моему, немного не в себе... – не зная плакать ей или смеяться, произнесла русалочка.

– Ты кто? – все еще ничего не понимая и тяжело дыша, спросила лошадка.

– Розалин, – широко улыбнулась русалочка, показав ряд

жемчужно белых зубов и обрадовавшись, что это животное может разговаривать. – Ну, раз ты решилась заговорить, может быть, и спасибо скажешь? – своевременно добавила она.

– Позволь поблагодарить тебя, Розалии, ты спасла мне жизнь и свободу. Нет ничего хуже, чем жить в неволе. Еще раз... Спасибо!

– Да ничего особенного, – смущенно произнесла русалочка, косясь на свой хвостик, – я тут просто мимо проплывала... – но тут же спохватившись, что может этим обидеть, добавила: – Ты..., если что обращайся, всегда готова помочь, – и снова широко улыбнувшись, сказала Розалин.

«Да, такой нужно сниматься в рекламе зубной пасты "Жемчужина"», – подумала лошадка и вдруг спохватилась, что Розалин даже не знает, как ее зовут.

– Дилора, – присев на одно колено и наклонив голову, представилась она. – Зовут меня так, – пояснила лошадка, увидев удивленно приподнятые бровки Розалин. – Ты... Рыба? – добавила она смущенно.

– Я рыба?!

– Ну, вот и познакомились! – тут же спохватилась Дилора, сообразив, что что-то не то лягнула.

– Я рад за вас девочки, – обворожительно улыбаясь, плавно подплыл к ним сверху Грииг. – Розалин, может быть, и меня представишь?

– О, да, извини, – статно выпрямив свою спинку и вытянув правую руку в сторону эльфа, она громко произнесла: – По-

знакомься, Дилора, это – Грииг, самый лучший эльф на свете, – и наградила Гриига своей жемчужной улыбкой. – Это правда, все, что я про него знаю, так как только что сами познакомились здесь, пока тебя выручали, но думаю, друзьями останемся навсегда, правда, же, Грииг?

– Я тоже на это надеюсь, приятно за один день обзавестись сразу двумя наикрасивейшими подружками, тем более что одна из них так сильна, что мы чуть вместе с этим корытом не улетели. – засмеялся Грииг и подмигнул сразу обеим «подружкам», вместе со своими эльфами он закружил над их головами, издавая нежную и в тоже время звенящую, сказочно красивую мелодию.

Розалин пожалала своими загорелыми плечиками и вместе с Дилорой подхватила радостный смех эльфов. «Какая же я сильная?», – думала про себя каждая.

Глава 3. Новость

С того дня Розалин и Дилора каждый день встречались у берега Русалочьего озера. Розалин приплывала, когда солнышко только начинало играть своими лучами с утренней травкой, орошенной прохладной искрящейся росой, от чего все вокруг казалось калейдоскопом. Она забиралась на свой любимый утес и запускала золотые и серебряные камешки по воде так, что они подпрыгивали на ее поверхности, пролетали дальше, падали, опять подпрыгивали, снова пролетали – и так от десяти до пятнадцати раз. А Розалин весело считала каждый нырок и радовалась, что она такая ловкая и сильная.

Чуть позже на берег прибегала Дилора, каждый раз принося с собой какое-нибудь лакомство или веночек из дуйдуванчиков, а русалочка дарила Дилоре какое-нибудь новое украшение: то заколки в гриву, то браслеты на ноги, то брошки в хвост.

Очень скоро Дилора стала напоминать блестящую морскую звезду, навьюченную всевозможными драгоценностями, которые на ней звенели, гремели и переливались всяческими цветами, как и она сама. Вот только теперь Дилору трудно было спутать с какой-нибудь другой лошадкой ее породы. И не важно, что ходить во всей этой сбруе лошадке было не очень удобно, она ни за что не решилась бы снять

хотя бы одно из подаренных украшений, чтобы не обидеть свою подругу.

Сегодня Дилора пришла позже обычного. Розалин уже стала беспокоиться: не случилось ли чего. Но как только она дошла до пика своего беспокойства и даже хотела послать кого-нибудь сухопутного посмотреть, куда подевалась ее верная подруга, лошадка появилась грустная и несчастная.

– Дилора! – обрадовалась русалочка. – Ты где была? Я тут жду-жду уже столько часов, переживаю, – распалаясь она все больше и больше и даже хотела брызнуть на ничего не отвечающую ей лошадку немного воды, чтобы та очнулась, но тут заметила, что лошадка не шутит, стоит и смотрит на нее невидящими глазами.

– Что случилось? – спросила Розалин, подплыв совсем близко, укладываясь на песчаный берег, подставив ладошки под подбородок.

Лошадка, все также молча, стояла и смотрела. Казалось, что сама-то она пришла, а вот мысли свои оставила там, где была до этого.

– Ну, что случилось-то? – снова спросила русалочка, готовая уже похлопать подругу по фиолетовой спинке. Дотянуться бы. – Алло?!

Лошадка вздрогнула от ее голоса, прерывисто вздохнула и спросила:

– А ты еще ничего не знаешь? Принцесса Габриэль заболела. Королева не отходит от нее ни на минуту. С утра к

ней приходило уже несколько магистров, но ни один из них так и не смог точно сказать, что с ней. Конечно, они же все местные, давно разучились пользоваться своей магией в такой стране, где ничего не происходит. Вот если бы тех позвать...

Розалин смотрела на нее во все глаза, боясь шелохнуться, и впитывала в себя каждое слово.

– Ты представляешь, что теперь будет, если Габриэль не поправиться?! – выпучив глаза, воскликнула Дилора.

– Что будет? – Розалин прыгнула обратно в озеро и прямо присела под водой, ей очень хотелось сказать: «Ой, мамочки!», но она сдержалась.

– Засуха, – выдохнула из себя Дилора.

– Ой, мамочки! – теперь уже не удержалась Розалин. – О чем ты говоришь, какая засуха?

– А такая: ни воды, ни цветов, ни травы. Габриэль – принцесса, которая дает силы нашей ГерСканзии. Из-за нее распускаются цветы, поют птицы, цветут сады, играют волны...

– Стоп, волны играют из-за моего отца, а вовсе не из-за Габриэль. Он властелин Русалочьего озера, – обиделась русалочка.

– Ну да, он, несомненно, властелин и не только Русалочьего озера, но не один в ГерСканзии. Спроси у него, с кем вместе он правит нашей страной? Чьи еще силы помогают ему поддерживать жизнь нашего Королевства, давать пищу, дома и силы здешним жителям?

– Кто? – тихо спросила русалочка.

– Наше великое Королевство не так уж мало, – поучительно начала Дилора, оставаясь довольна, что знает гораздо больше своей подруги, – оно расстилается на многие мили от Русалочьего озера. И вместе с твоим отцом Римусом им правят еще два властелина: отец Габриэль Зенон владеет просторами земли, а правителя небесных сфер зовут Аргус. И править они должны вместе. По одному у них ничего не получится. У Аргуса, кстати, тоже есть дочь, Сонцена. И вот когда вам троим, исполнится по восемнадцать лет, ваши отцы должны передать вам часть своей магии, чтобы вы могли помогать им управлять страной и взять на себя часть обязанностей по поддержанию жизни в ГерСканзии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.